

Z tajnych archiwów radzieckich (7)

MICHAŁ GNATOWSKI (Białystok)

**RADZIECKIE DOKUMENTY O REPRESJACH
ZA STŁUMIENIE KOMUNISTYCZNYCH REBELII
W SKIDLU I GRODNIE WE WRZEŚNIU 1939 R.****Wstęp**

Jednym z problemów agresji 17 września 1939 r. nie do końca wyjaśnionych, jest udział miejscowej ludności po stronie agresora. Władze radzieckie, zgodnie z przyjętą metodą „usprawiedliwienia” agresji i „uprawomocnienia” zajęcia ziem wschodnich Polski, ogłosiły, że wypełniają tylko wolę miejscowej ludności gnębionej przez państwo polskie i idą z pomocą „braciom jednej krwi”, tj. Ukraińcom i Białorusinom. Dlatego w propagandzie radzieckiej wyolbrzymiano w sposób jaskrawy wszelkie wyrazy poparcia nielicznych grup skomunizowanej ludności żydowskiej i mniej licznych białoruskich komunistów. Jak pisze M. Wierzbicki, już „nocą z 16 na 17 września w teren wyruszyło szereg uzbrojonych grup z zadaniem spacyfikowania terenu przed nadejściem Armii Czerwonej”¹. Z polskich dokumentów, głównie relacji uczestników ówczesnych wydarzeń, wynika, że były to działania inspirowane przez ośrodki komunistyczne oraz radzieckie służby bezpieczeństwa.

Wyjaśnienie jak faktycznie było jest kwestią niezwykle ważną dotyczy ona bowiem nie tylko radzieckiej polityki, lecz też stosunków polsko-białorusko-żydowskich. Główna trudność w ostatecznym wyjaśnieniu tych kwestii

¹ M. Wierzbicki, *Polacy i Białorusini w zaborze sowieckim. Stosunki polsko-białoruskie na ziemiach północno-wschodnich II Rzeczypospolitej pod okupacją sowiecką 1939–1941*, Warszawa 2000, s. 65.

wynika z faktu, że wciąż nie są udostępniane historykom archiwa radzieckich służb specjalnych, które uczestniczyły w przygotowywaniu antypolskich rebelii w trakcie wkraczania Armii Czerwonej na wschodnie ziemie Polski. Historiografia radziecka i część współczesnych historyków Białorusi określają antypolskie rebelie części ludności białoruskiej i żydowskiej jako „powstania” gnębionego ludu pracy.

Ważnym przyczynkiem w wyjaśnieniu tych kwestii są publikowane dokumenty o procesach, jakie zorganizowano w 1940 r. w Grodnie i Skidlu. Białostocki Sąd Obwodowy na wyjazdowych posiedzeniach w dniach 17–24 lipca w Grodnie i 22–28 sierpnia w Skidlu rozpatrzył sprawy i wydał wyroki na 28 obywateli polskich za uczestnictwo w tłumieniu owych rebelii. Podano publicznie, że procesy zorganizowano na żądanie ludzi pracy tych miast. Informowano też, że oburzona ludność żądała rozstrzelania sądzonych. Wśród publikowanych dokumentów są cztery informacje (dok. 1, 3, 5 i 6) prokuratora obwodu białostockiego N. F. Dubinina przekazywane I sekretarzowi Komitetu Obwodowego KP(b)B w Białymstoku S. S. Igajewowi, o przygotowaniach do procesu oraz wydanych wyrokach, a także oba akty oskarżenia (dok. 2 i 4).

Dokumenty publikowane są w języku oryginału, w całości za wyjątkiem dok. 4, który był już w Polsce publikowany w przekładzie na język polski. Dokument ten zamieszczamy jedynie w regeście, jest on bowiem dostępny w polskiej literaturze². W dokumentach zachowano pisownię oryginału. Pierwszy dokument nosi datę 22 marzec 1940 r., a ostatni 31 sierpień 1940 r. Szczególnie ważny jest dok. 6 zawiera bowiem dotąd nie znane informacje o losach osób sądzonych w Skidlu. Sąd w ogłoszonym 28 sierpnia 1940 r. wyroku 11 osób skazał na karę śmierci, 3 osoby na 10 lat więzienia i 1 oskarżonego ze względu na stan zdrowia wyłączył z procesu do odrębnego postępowania.

W informacji prokuratora o przygotowywanym procesie w Grodnie stwierdza się, że w Grodnie miał miejsce pogrom Żydów zorganizowany przez Polaków. Jednak wśród osób, które zostały w związku z tym aresztowane i sądzone są nie tylko Polacy. Był jeden Niemiec, jeden Żyd (przypisano mu rolę „prowokatora”) i dwóch Białorusinów, których oskarżono

² Dokument opublikowany został w zbiorze: *Okupacja sowiecka (1939–1941) – w świetle tajnych dokumentów. Obywatele polscy na kresach północno-wschodnich II Rzeczypospolitej pod okupacją sowiecką w latach 1939–1941*. Wybór źródeł pod redakcją Tomasza Strzembosza, Warszawa 1996, s. 131–144. Oryginał przechowywany jest w Państwowym Archiwum Organizacji Społecznych Obwodu Grodzieńskiego (PAOSOG) w Grodnie, zesp. 6195, spr. 1, t. 91, k. 2–23.

dodatkowo o związki z państwem polskim, a jednemu też udział w „bandzie Bałachowicza”³. Natomiast siedmiu Polakom, sądzonym w tej sprawie, zarzucano też to, że służyli w Wojsku Polskim i należeli do polskich organizacji społecznych, uznanych przez władze radzieckie za „kontrewolucyjne i faszystowskie”. Akt oskarżenia nie określa już wystąpień w Grodnie jako pogromu Żydów, lecz jako działalność wymierzoną w zwolenników władzy radzieckiej.

W śledztwie starano się za wszelką cenę udowodnić oskarżonym, że okrutnie obchodzili się z „powstańcami”, bestialsko rozprawiali się z członkami ich rodzin. Źródła polskie nie potwierdzają tych informacji. Jest natomiast oczywiste, że rebelianci schwytani z bronią w ręku na mocy prawa wojennego byli z reguły rozstrzeliwani. Prokuratura przyjmując bezkrytycznie zeznania świadków oskarżenia jednocześnie odrzucała zeznania świadków obrony. Wobec 3 świadków, o czym informował prokurator I sekretarza komitetu (dok. 6), pociągnięto nawet do karnej odpowiedzialności. Potwierdza to, że procesy miały polityczny i propagandowy charakter.

Radzieckie dokumenty, zwłaszcza dokumenty procesowe, są źródłem wymagającym krytycznej analizy i ostrożności w korzystaniu z nich. W radzieckim sądownictwie, jak wiadomo, kierowano się interesem państwa socjalistycznego i udowodniano winę, a nie dociekano prawdy. Winę dostrzegano nie tylko w czynach, lecz też w przeszłości oskarżonych, w ich działalności przedwojennej na rzecz państwa polskiego, w uczestnictwie w polskich organizacjach społecznych, a nawet w posiadaniu polskiego sztandaru.

W publikowanych dokumentach występują następujące skróty:

Бл. обл.	– Белостокская Область
БССР	– Белорусская Советская Социалистическая Республика
быв.	– бывший
др.	– другие
г. гор.	– город
КП(б)Б	– Коммунистическая Партия (большевиков) Белоруссии
КР к-р	– контрреволюционный

³ Bałachowicz-Bułak Stanisław (1883-1939), generał, kierował po Rewolucji Październikowej oddziałami walczącymi o budowę odrębnego państwa białoruskiego. W wojnie polsko-radzieckiej 1920 r. walczył po stronie polskiej, m.in. w wyprawie Piłsudskiego na Wschód.

л.д.	– лист дела
НКВД	– Народный Комиссариат Внутренних Дел
обл.	– область
отд.	– отдел
опер.	– операционный
обв.	– обвиняемый
Пож. Ком.	– Пожарная Команда
РККА	– Рабоче-крестьянская Красная Армия
сл.	– следствие
см.	– смотри
сов.	– совершенно
сов.	– советский
спец.	– специальный
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
ст.ст.	– статьи
т., тов.	– товарищ
УК	– Уголовный кодекс
Вх	– вход

Dokument 1

1940 marzec 22, Białystok, – Informacja prokuratora obwodu białostockiego o ustaleniach śledztwa w sprawie tzw. pogromu Żydów w Grodnie.

СОВ. СЕКРЕТНО.^a

СЕКРЕТАРЮ БЕЛОСТОКСКОГО ОБКОМА КП(б)Б
Тов. И Г А Е В У

С П Е П. Д О Н Е С Е Н И Е

По делу о еврейском погроме имевшем место в г.ГРОДНО во второй половине Сентября 1939 года на кануне занятия города частями РККА.

В Сентябре месяце 1939 года на кануне занятия города ГРОДНО частями Красной армии антисемитами был организован погром еврейского населения.

Вдохновителем погрома являлся бывший вице президент грода САВИЦКИЙ Роман^b (отступил с польской армией), при чем начало самого погрома предшествовало распространение антисемитских воззваний призывающих к уничтожению евреев и бойкотированию их.

В результате погрома, только по городу ГРОДНО, было убито 25 евреев, значительное количество лиц, названной национальности подверглись избиениям, всевозможным издевательствам и арестам – как например:

При погроме в доме № 9 на Плац Батарего погромщики убили мужа и жену ЛИПСКИХ, избили ряд евреев после чего всех евреев мужчин арестовали. В комиссарьяте куда были доставлены арестованные последних слова избили, а затем отправили в тюрьму.

При погроме в доме № 4 по Кляшторной улице погромщики убили евреев РУБИНОВИЧА Данила – рабочий табачной фабрики, избили находившегося в доме евреев из числа которых арестовали всех мужчин.

Ворвавшиеся в дом № 4 по Мещанской улице погромщики убили отца и сына ПАЙГИНЫХ при этом выкрикивая макровые антисемитские выражения.

В ряде случаев погромщики обстреляли окна домов в которых проживали евреи. Инсценируя расстрел ставили евреев к стенке производя по ним залповые выстрелы. Пули ложились над головами приставленных к стене.

Аналогичные факты погромных действий имели место в большинстве домов кварталах города, где проживали еврейские семьи.

Следствием установлено, что активное участие в еврейском погроме принимали полицейские, члены и солдаты польской армии, и др. антисемиты из числа гражданского населения.

Как активные участники погрома Прокуратурой изобличены и арестованы:

Бывший работник городской пожарной команды РАТЫНИН-О.Я. (немец), МИТРОШ Б.И. – поляк, окончил офицерскую школу, капрал польской армии, КЕРШЕМБЕЙН Б.М. – еврей– провокатор, СТЕФАНСКИЙ А.И. – поляк, доброволец быв. польской армии, член к/р союза военной организации молодежи „СТРЕЛЬЦИ”, МАЦИЕВСКИЙ А.В. – поляк, капрал польской армии, ГРЫКО Е.А. – белорус, имеет награды за верность правительству быв. Польского государства, ЗАВИСТОВСКИЙ П.А. – поляк, бывший полицейский, доброволец бывший польской армии 1922-21 г.^с получивший медали за активное участие в борьбе с Большевиками и Красной Армией.

МИХАЛЕНКО В.Б. – белорус¹, без определенных занятий, сын активного участника банд Балаховича, ЛОНЧИН И.А. – поляк, быв. полицейский, КОЗЛОВСКАЯ Е.Ю. – полька, бывшая торговка и ВИТЛЬ Ф.Т. – поляк, солдат быв. польской армии.

Помимо указанных лиц ряд изобличенных следствием погромщиков МИКУЛЬСКИЙ – быв. нач. пожарной охраны, САВИШКИЙ Иосиф – быв. работник пожарной охраны, ГОРУТА сержант быв. польской армии и другие бежали при отступлении бывшей польской армии.

Активный участник погрома сержант бывшей польской армии ГИЛЬ арестован ОПЕР. Группой НКВД БССР по делу к/р повстанческой организации. Погромщик БОНДАРЧУК Александр Осипович по данным следствия по вербовке рабочей силы, выбыл в гор. УФУ. Приняты меры к его задержанию.

Следствие продолжается. Окончательные результаты сообщу дополнительно.

ПРОКУРОР БЕЛОСТОКСКОЙ
ОБЛАСТИ (podpis) (ДУБИНИН)

Na górze z prawej strony pieczętka firmowa: „ZSRR, Prokuratura Związku Socjalistycznych Republik Radzieckich. Prokurator Obwodu Białostockiego Białoruskiej SRR, 22 marca 1940 r., Nr 37cc, m. Białystok”. Słowa „Prokurator Obwodu Białostockiego Białoruskiej SRR” podane z lewej strony w języku białoruskim, a z prawej – w języku rosyjskim, tak jak pozostała treść pieczętki. Dzień, miesiąc, ostatnie dwie cyfry roku i nr wpisane zostały odręcznie. Obok adnotacja kancelaryjna: „Do wiadomości”, i podpis nieczytelny oraz wyżej „23/III.40”.

Oryginał, maszynopis

Źródło: Państwowe Archiwum Organizacji Społecznych Obwodu Grodzieńskiego (PAOSOG) w Grodnie, zesp. 6195, spr. 1, t. 90, k. 147–148.

^a Duże litery oryginału.

^b Podkreślenia w oryginale dokonane podczas czytania.

^c Tak w oryginale.

¹ W akcie oskarżenia (dok. 4) podano, że Michalenko był Rosjaninem.

Dokument 2

1940 kwiecień 22, Białystok, – Akt oskarżenia przygotowany przez Prokuraturę Obwodu Białostockiego w sprawie uczestników tzw. pogromu Żydów w Grodnie we wrześniu 1939 r.

Копия

Свидетельское заключение

По следственному делу № 2-36 по обвинению:

1. Ратынина Осипа Яновича,¹
2. Кершембейн Боруха Мошевича,
3. Митрош Бронислава Иосифовича,

4. Янишевского Вацлава Владимировича,
5. Стефанского Антона Ивановича,
6. Мациевского Адама Викторовича, по ст.ст. 74 и 76 УК БССР
7. Завистовского Якова-Иосифа Александровича², по ст.ст. 74, 76 и 72 „б” УК БССР.
8. Грыко Емельяна Александровича,
9. Витуль Францишка Томашевича,³
10. Лончик Ивана Андреевича,⁴ по ст.ст. 74, 76 УК БССР.
11. Козловской Елены Юзафовны, по ст.ст. 74, 76 и 120 УК БССР.
12. Михаленко Валентина Борисовича и
13. Малишевской Леокадии Ивановны, по ст.ст. 74 и 76 УК БССР.

В сентябре 1939 г. в г. Гродно, накануне занятия последнего частями Рабоче-крестьянской Красной Армии, по указанию бежавшего в последствии в Литву бывшего вице-президента названного города Савицкого Романа, имело место организованное карательное выступление против лиц сочувствующих сов. Власти, активными участниками которого являлись: чины и солдаты польской армии, жандармы, полицейские, группа пожарников городской и добровольных пожарных команд и отдельные лица из числа гражданского населения.

В результате этого выступления в гор. Гродно было убито 25 человек еврейской национальности, из них преобладающее большинство трудящиеся, значительное количество домов подвергнуто разгрому, а жители их к всякого рода издевательствам, избиению и арестам.

Репрессии в отношении еврейского населения были вызваны системой национального гнета, являются в капиталистических государствах, и в данном случае в бывшем польском, одним из методов борьбы с революционным движением.

Следствием установлено:^a

В начале 2-ой половины сентября 1939 г., когда части Красной Армии по приказу Советского правительства перенесли государственную границу и подходили к г. Гродно, Вице-президентом последнего Савицким Романом были организованы карательные действия, направленные на расправу с лицами, сочувствующими Советской власти. В результате этих действий, проводимых под знаком поисков освобожденных из тюрьмы политических заключенных, и якобы отстрелявших по польским войскам в г. Гродно, было убито

25 человек еврейской национальности, преобладающее большинство их числа которых трудящиеся, как например: Рабинович – рабочий табачной фабрики, Квалица – рабочий пекарь, участник забастовки, Браун – инвалид-пенсионер и т.д. Большое количество домов подвергнуто разгрому, а жители их всякого рода издевательствам, избиениям и арестам.

Активное участие в карательных мерах против лиц, сочувствующих Сов. Власти приняли: чины и солдаты отступающей польской армии, жандармы, полицейские, группа пожарников городской и добровольной пожарных команд и отдельные лица из числа гражданского населения, причем все они действовали разрозненными отрядами и индивидуально одновременно по всему городу.

В ряде случаев каратели при налете на дома наряду с убийствами, ставили жителей к сете и, инсценируя расстрел, производили залповые выстрелы. Пули ложились над головами, как, например, это нечеловеческое издевательство имело место при налете на дом № 2 по улице Говоря (см.л.д. 183, 235, 186).

Вместе с Вице-президентом г. Гродно Савицким Романом видную роль в организации карательных действий против лиц, сочувствующих сов. власти играл крупный чиновник польского суда, он же начальник добровольной пожарной команды Микульский, в последствии, как и Савицкий, бежавший в Литву. Этим Микульским для участия в карательных акциях был сформирован из числа пожарников городской и добровольной пожарных команд специальный отряд, в состав которого вошли: Ратынин Осип Янович, Кершембейн Борух Мовшович, Митрош Бронислав Иосифович, быв. подофицер польской армии, Янишевский Вацлав Владимирович, быв. подофицер польской армии, Стефанский Антон Иванович, член фашистской молодежной организации „Щельцы”, Савицкий Иосиф – арестован органами НКВД по другому делу, Лавичак – адъютант Микульского (бежал), Мациевский Адам Викторович, быв. подофицер польской армии, Завистовский Яков-Иосиф Александрович, быв. подофицер польской армии, активный участник, был против Красной армии в 1920 г. на польском фронте, за что награжден коричневой медалью, быв. полицейский и Грыко Емельян Александрович.

Оружие для указанного отряда было доставлено из военных казарм обвиняемым Ротыниным и Кершембейном (см.л.д. 169 и 301).

Карательные действия перечисленных пожарников выразились в следующем:

Ратчин, Кершембейн, Митрош, Янишевский, Савицкий Иосиф, Лавичак, Стефанский вместе и во главе с Микульским вооружившись в помещении пожарной команды, отправились в город, где в это время происходила расправа с лицами, сочувствующими Советской власти.

„...Перед тем, как идти Микульский заявил нам, что евреи-коммунисты стреляют по польским войскам, нам надлежит их – коммунистов – разыскать и обезвредить. Под словом обезвредить надо было, по тону Микульского понимать – убить...” (из показаний обв. Янишевского Вацлава (л.д. 331)).

Находясь в городе Ратынин, Митрош и Янишевский обстреливали дома, из которых якобы стреляли по польским войскам, причем Ратынин и Митрош производили обстрел на Замковой улице, а Янишевский на Мостовой. Одновременно с Ратыниным и Митрош на Замковой улице стрелял по направлению домов обв. Стефанский, последний затем, будучи шофером, возил на автомашине карательные отряды жандармерии (см. л.д. 93, 94, 95, 96, 98, 99, 381).

„...Лично я был очевидцем того, что Митрош, Стефанский и Ротынин, находясь на углу Замковой улицы и плац Баторого, стреляли в сторону Фортштана и по направлению дома, принадлежавшего еврею Енис, причем Митрош говорил, что в этом доме, т.е. в доме Енис засели коммунисты...” (см.л.д. 98 – показания свидетеля Панс Юда).

Далее Микульский, Ротынин, Кершембейн, Янишевский, Савицкий Иосиф и Ловичак, взламывая двери, врываются в ряд квартир в домах на Мостовой, Кляшторной и других улицах, где искали оружие и лиц, якобы стрелявших по войскам польской армии. При налете на квартиру в доме № 4 по кляшторной улице Микульским и Ратыниным был убит рабочий табачной фабрики Рабинович Даниил (см. л.д. 135, 130, 67–73, 138, 141, 146, 158).

„... Затем из дома вышли Микульский и Ратынин, причем первой заявил, что они, т.е. Микульский и Ратынин убили еврея. Позже я узнал, что в этом доме был убит еврей Рабинович (из показаний обв. Каршембейн Боруха, л.д. 170).

В этом же доме после повальных обысков ряд жильцов, заподозренных в стрельбе по польским войскам, были подвергнуты аресту, причем функции конвоира исполнял обв. Митрош.

Всех арестованных, как в доме № 4 по Кляшторной улице, так и в других домах в полиции, куда их доставляли перед водворением

в тюрьму, зверски избивали (см. л.д. 172, 135, 146).

В доме № 5 на плац Батарого, где были убиты Липский (мелкий портной и его жена), наряду с другими карателями, орудовала группа Микульского.

„... Среди погромщиков были лица, также одеты в форму пожарников, сколько их было, не помню, но среди лиц, одетых в форму пожарников, я знаю одного, он является начальником Добровольной Пожарной Дружины...” (из показаний свид. Бейдан Инды (л.д. 138).

После перечисленных карательных действий Микульский организовал в гор. ресторане пьянку, в которой приняли участие Ратынин, Кершембейн, Савицкий Иосиф и Лавичак. Митрош в это время конвоировал арестованных (см. л.д.170).

Вместе с этим, следствием установлено, что активный участник карательного отряда Микульского-Ратынин Иосиф Янович при переправе частей Красной армии через реку Неман, сообщил об этом полиции, указав место переправы, после чего полицейские производили обстрел переправляющихся через Неман частей РККА (см. л.д. 209–212).

Наряду с группой Микульского активное участие в карательных мерах против лиц, сочувствующих Сов. власти принимали шофера пожарной команды. Завистовский, Мациевский и Грыко в частности:

Завистовский – активный участник боев против Красной Армии в 1920 г. на польском фронте, награжден за проявленные при этом подвиги коричневой медалью, бывший полицейский, будучи вооружен винтовкой, находясь в распоряжении жандармерии действовал совместно с последней (см. л.д. 226, 228, 230, 385).

Помимо этого, после установления в гор. Гродно сов. власти, в ноябре 1939 г. в беседе с пожарником Кундовым заявил:

„...Ты большевик, еще Польша вернется к нам с тобой рассчитывать...” (см. л.д. 127, 324).

Мацневский, будучи вооружен винтовкой, также действовал совместно с жандармами, выезжал с последними в местечко Скидель на подавление восстания против польских властей, принимал участие в поисках бежавших из Гродненской тюрьмы политических заключенных, подвозил оружие для жандармерии, вместе с этим, способствуя отступлению польской армии, вывозил ее части на Гродич (см. л.д. 93, 95, 98, 173, 216, 300, 326, 364).

Характерное показание в отношении Мациевского дает свидетель Рейзнер Израиль:

„...После вступления в гор. Гродно частей Красной Армии я, с моим товарищем Борисом, фамилии не помню, ныне с Гродно выехал, куда не знаю, шли по Ожешковой улице, причем мой товарищ, увидав ехавшего на машине шофера Пож. Ком. Мациевского, сказал мне, что это Мациевский, когда его попросили отвести в госпиталь раненых во время погрома освобожденных из тюрьмы политзаключенных, ответил: – «Это евреи, пусть подышают...»» (см. л.д. 147).

Грыко, будучи вооружен винтовкой, находился среди карателей, причем лично в беседе с Ратыниным заявил, что он, и с ним еще один пожарник, кто именно не сказал, ездил ловить освобожденных из тюрьмы политических заключенных (л.д. 303, 326, 362, 363).

В день занятия частями Красной Армии предместий гор. Гродно карателями были убиты Пайчин Авсей (мелкий продавец овощей) и его сын Лева. Это убийство произошло при следующих обстоятельствах: группа карателей в количестве пяти человек, вооруженных винтовками, подойдя к дому № 34 по Мещанской улице, в которой жили Пайгины, обращаясь к жене Пайгина Авсея – Пайгиной Леи, стоявшей у ворот со своим сыном Хемой, спросили: „Кто стрелял с этого дома?“, получив ответ, что никто не стрелял, каратели, с выкриками „будем пить еврейскую кровь как воду“, ворвались в квартиру Пайгиных и убили Пайгина Авсея и его сына Пайгина Леву.

Следствием установлено, что в числе 5 карателей, убивших отца и сына Пайгиных, находился солдат польской армии Витуль Франтишек, который категорически опознан Пайгиной Леей и Пайгиным Хемо. (см. л.д. 7, 9, 29, 45, 144, 306, 307).

В своих показаниях Витуль Франтишек, отрицая свою причастность к убийству Пайгиных, как и вообще в карательных действиях, сообщил, что накануне занятия гор. Гродно частями РККА он находился в Вильно, откуда прибыл в Гродно только за день до занятия предместий города частями РККА, что могут подтвердить Брынза Игнацей, Навацкий Вацлав и Витуль Бронислав. Это сообщение Витуль Франтишек не может служить основанием для реабилитации последнего в инкриминируемом ему преступлении, так как:

„Убийство моего мужа и сына было совершено тогда, когда части Красной Армии уже находились в предместьях города. Точно числа не помню, но знаю, что на следующий день после указанного убийства город уже целиком был занят частями Красной Армии”

(из дополнительных показаний Пайгиной Леи л.д. 306).

Вместе с этим, в целях проверки показаний обв. Витуль Ф., в части его нахождения в Вильно, следствие приняло надлежащие меры для допроса названных им свидетелей, причем:

Навацкий Вацлав показал, что Витуль Ф. он совершенно не знает, а стало быть о его пребывании в Вильно ничего показать не может.

Брынза Игнация допросить не представилось возможным, так как последний в феврале 1940 г. выбыл в СССР и точный адрес его неизвестен.

в) Витуль Бронислав, получив извещение о явке на допрос, скрылся, что и было зафиксировано соответствующим актам (см. л.д. 163–167).

Группа карателей, состоящая из полицейских солдат польской армии в поисках коммунистов и освобожденных из тюрьмы политических заключенных, произведя выстрелы, ворвалась в дом № 12 по улице Говера.

– „Вдруг послышалось несколько выстрелов и двумя пулями были разбиты оконные стекла, пули попали в стену. Мы попадали на пол. Я не могу себе сейчас представить того ужаса, который овладел тогда всеми нами. Выстрелы и после этого продолжались. Бандиты, а их было около 10 человек, приказали нам всем встать лицом к стене. Помню, как тогда раздались нечеловеческие крики людей невинно обреченных на смерть. Бандиты, разбились на группы, открыли поверх наших голов перекрестный огонь, пули буквально ложились над нашими головами...” (из показаний Езерской Марии л.д. 183).

Муж свидетельницы Езерской, Езерский Арон, является видным общественным деятелем, всегда открыто выступавшем в защиту трудящихся.

– „Это Езерского погромщики хотели убить, но не нашли, вследствие этого подвергли истязанию его жену и сына” (из показаний свид. Троп-Крынского, л.д. 351).

Как установлено, активное участие в группе карателей, орудовавших в доме № 2 по улице Говера принимал обвиняемый, быв. полицейский Лончик Иван Андреевич.

– „Этот Лончик в числе других погромщиков накануне прихода в гор. Гродно частей Красной Армии, производил погромные действия в доме № 2 по улице Говера. Когда погромщики выгнали

жильцов этого дома, поставили к стене, производили стрельбу... на мое обращение к Лончик, зачем они пришли и кого ищут, Лончик ответил «молчи» – здесь все коммунисты” (из показаний свид. Хмурчик Дарии, л.д. 186, 223).

Допрошенные по делу свидетели Прусак, Лебелевич и Федута, хорошо знающие Лончик, характеризуют его, как лицо, враждебно настроенное против трудящихся и советский власти (л.д. 352–356), в частности, свид. Прусак показал, что – „Лончик мне лично говорил, что он, будучи полицейским гор. Гродно, активно вел борьбу с большевиками во время занятия города частями РККА (см. л.д. 352).

В результате карательных действий, проводимых карателями на Лососьянской улице, также, как и в других случаях, ряд ломов были подвергнуты разгрому, жильцы этих домов истязанию и арестам:

– „Прийдя ко мне в квартиру эти лица (каратели) произвели обыск. С их слов они искали оружие и коммунистов. Не найдя в моей квартире ни того, ни другого, эти люди взяли меня под стражу и повели на Францисканскую улицу с польскому костелу. Там кроме меня были приведены ряд других евреев, как-то: Ронимс, Шимак, Капуста, Соболев. Вместе со мной был приведен и гражданин Троп и др. Это было предлогом антисемитов для того, чтобы в крови потопить мирных евреев. Нам эти бандиты грозили расстрелом – около стены мы стояли с 7 часов утра до 12 часов по местному времени. Около стены стояли мы руки по швам под страхом смерти, не смея оглянуться назад или повернуть в сторону голову” (из показаний свид. Танкус Копель (л.д. 257).

В числе показателей, орудовавших на Лососьянской улице следствием при активном участии показательных мер, установлены и привлечены к уголовной ответственности: Козловская Елена Юзефовна – бывш. торговка и Малишевская Леокадия Яновна, в частности:

1. Козловская зверски избивала гражданок Накдымон и Парис, причем, избивая Накдымон выкрикивала: „На тебе, еврейская морда, халера, за то, что большевикам кушанне приготовила”. Избивая Парис, выкрикивала: „Еврейская морда, вышла красных смотреть” (см. л.д. 258, 261, 283, 284, 314–317).

Помимо этого, после установления в Западной Беларуси Советской власти, дважды нелегально переходила на сторону Германии и обратно, на сторону СССР, с целью встречи с бежавшими на

территорию Германии ее сожителей – быв. комендантов польской конной полиции Стальмашиком Максимильяном, как видно из показания свидетеля Горошко, допрошенного по ходатайству Козлювской в доме последней постоянно собирались и пьянствовали члены тайной и гласной польской полиции (л.д. 397, 399).

2. Малишевская Леокадия, когда лиц, подвергнутых аресту каратели вели к расстрелу, открыто призывала – арестованных патронами не стрелять, а жечь на костер. Характерным в отношении Малишевской является то обстоятельство, что последняя еще в период господства польской власти высказывала, по адресу своего знакомого еврея Штейн, которому она одалживала под проценты деньги, махровые антисемитские выражения (см. л.д. 259, 280, 282–283, 318).

Во время карательных действий в доме № 3 по Замковой улице видную роль в этих действиях играл обвиняемый по настоящему делу Михаленко Валентин – сын бежавшего участника банд бело-бандита Балаховича. Михаленко Валентин указывал карателям спрятавших от последних жильцов названного дома (см. л.д. 157, 312).

Характеристикой враждебного отношения Михаленко к Сов. власти является:

– „Михаленко в день, когда части Красной Армии заняли предместье города, рассказывал в моем присутствии, что он подпаливал за Неманом Сов. танки (из показаний свид. Риц Арона (л.д. 312). Во время польско-германской войны Михаленко расклеивал во дворе дома № 3 по Замковой улице листовки антисоветского содержания, призывающие бойкотировать евреев и их торговлю (см. л.д. 154, 155, 157, 310, 311).

В бывшем польском государстве выпуск антисемитских листовок и воззваний носил характер системы и при этом был направлен на порождение национальной розни с целью отвлечения внимания трудящихся от рев. борьбы против капиталистического строя. Так например, в своем обращении к населению, выпущенном к выборам в польский сейм 15-го мая 1939 г. польское правительство открыто призывало к уничтожению евреев (пакеты л.д. 103, 108).

Наряду с изложенным, следствием установлено как активные участники карательных действий против лиц, сочувствующих сов. власти: сержанты польской армии Герута (бежал), Гиль (арестован по другому делу), Бекеш – сын крупного огородника (бежал), по-

лицейские: Бялый, Заюц (арестованы органами НКВД по другому делу) и др., скрывавшиеся от следствия лица. Причем указанные Герута и Бекеш убили: первый – Гилулу, второй – Допельберга (см. л.д. 33, 38, 39, 54, 58, 369, 371).

Допрошенные в качестве обвиняемых:

1. Ратынин Осип Янович виновным себя в предъявленном ему обвинении признал частично, в частности признал себя виновным в том, что:

а) Принял участие в сформированном Микульским отряде, назначение которого являлось – розыски лиц, стрелявших по войскам польской армии.

б) Совместно с Кершембейн доставил оружие – карабины, которым снабдил этот отряд.

в) Вместе с Митрош производил стрельбу в направлении по Запковской улице, полагая, что с этого дома стреляли.

Отрицая причастность к убийству Рабиновича и сообщении полиции о переправе через реку Неман частей РККА с указанием места переправы.

Изобличен полностью наличествующими в деле материалами (л.д. 98, 170, 209, 211, 212).

2. Кершембейн Борух Мовшевич – виновным себя в предъявленном ему обвинении признал в основном, в частности признал себя виновным в том, что:

а) Принял участие в формировании Микульским отряде, вместе с которым в квартирах разных домов искал лиц, стрелявших по польским войскам из оружия.

б) Вместе с Ратыниным доставил карабины, которыми вооружили названный отряд.

в) Находился с отрядом, когда Ратынин, Митрош и Янишевский обстреливали дома.

Вместе с этим Кершембейн заявил, что все вышеуказанные действия были вызваны не личным желанием или убеждением, а по нуждением со стороны Микульского (л.д. 375).

3. Митрош Бронислав Иосифович виновным себя в предъявленном обвинении признал, в частности, признал себя виновным в том, что:

а) Совместно с Ратыниным и Кершембейном и др. во главе и по указанию Микульского принял участие, будучи вооруженным винтовкой, в обысках в ряде квартир, как и другие искал лиц, якобы

стрелявших по войскам польской армии.

б) Вместе с Ратыниным стрелял по направлению дома на Замковой улице, полагая, что на чердаке этого дома установлен пулемет.

в) Конвоировал арестованных, заподозренных во враждебной деятельности по отношению к польским властям (л.д. 377).

4. Янишевский Вацлав Владимирович виновным себя в предъявленном ему обвинении признал частично, в частности признал себя виновным в том, что:

В сентябре 1939 г., накануне занятия гор. Гродно частями РККА совместно с Ратыниным, Митрош и др. Пожарниками во главе и по указанию Микульского, будучи вооруженными винтовками, участвовал в поисках коммунистов, якобы стрелявших по польским войскам с тем, чтобы их – коммунистов обезвредить, т.е. убить.

Отрицает стрельбу в дома по Мостовой улице в этой части изобличается показаниями обвиняемых Ратынина, Кершембейн и очными ставками (см. л.д. 379, 319, 327, 358, 350)

5. Стефанский Антон Иванович виновным себя в предъявленном ему обвинении признал частично, в частности признал виновным себя в том, что производил перевозку жандармов в места, которые ими указывались.

Отрицает стрельбу в дома по Замковой улице. В этой части изобличается наличествующими в деле материалами (см. л.д. 381, 92, 328).

Мациевский Адам Викторович виновным себя в предъявленном ему обвинении признал частично, в частности признал себя виновным в том, что накануне занятия гор. Гродно частями РККА в сентябре 1939 г. ездил с солдатами и чинами польской армии на Гродненский вокзал, где искали коммунистов, затем отвозил части отступающей польской армии на Грандич.

Отрицает выезд в м. Скидель на подавление восстания против польских властей. В этом случае изобличается наличествующими в деле материалами (см. л.д. 383, 336, 364).

Завистовский Яков-Иосиф Александрович виновным себя в предъявленном ему обвинении признал частично, в частности признал виновным себя в том, что:

а) В 1920 г., будучи на польском фронте и являясь добровольцем польской армии, участвовал в боях с Красной Армией, причем за проявленные подвиги был награжден коричневой медалью.

б) По демобилизации из армии поступил на службу в польскую государственную полицию.

в) После установления в гор. Гродно сов. власти, в ноябре 1939 г. в беседе с Кундовым, будучи недоволен последним, заявил: „ну подожди, придет время и лично с тобой рассчитаемся”. Отрицает сообщение Кундова в той части, что в этом разговоре имели место слова „большевик” и „вернется Польша”.

Так же указывает, что будучи назначен для поездки с жандармами в Скидель, на подавление восстания против польских властей, по неизвестным для него причинам в Скидель не поехал, и поэтому его миссия ограничилась разездом с жандармами в гор. Гродно, по их указанию (см. л.д. 226, 227–230).

8. Грыко Емельян Александрович виновным себя в предъявленном ему обвинении не признал, вместе с этим ничего существенного в свою реабилитацию показать не смог. Изобличается наличествующими в деле материалами следствия (см. л.д. 326, 362, 363, 304).

9. Витуль Франтишек Томашевич – виновным себя в предъявлении ему обвинении не признал, вместе с этим ничего существенного в свою реабилитацию показать не смог. Изобличается наличествующими в деле материалами, а в частности опознанием Пайгиных Леи и Хемы, показаниями и очными ставками (см. л.д. 7, 9, 29, 451, 144, 306, 307).

10. Лончик Иван Андреевич – виновным себя в предъявленном ему обвинении признал, в частности признал себя виновным в том, что:

а) Находясь на службе в полиции, вместе с отрядом последней участвовал в налете на дом № 2 по улице Говера, где искали коммунистов, предварительно обстреляв этот дом, однако заявил, что лично он стрелял в гору.

б) На вопрос, что делает полиция и кого ищут, сказал „молчи, здесь все коммунисты” (см. л.д. 221–223, 391).

11. Козловская Елена Юзэфовна виновной себя признала только в том, что после установления в Западной Белоруссии Сов. власти, без соответствующего на то разрешения, в декабре 1939 г. перешла гос. границу на сторону Германии, куда бежал ее сожитель, и в марте 1940 г. также перейдя границу, вернулась в Гродно.

Отрицает факты избиения Накдымон и Парис. В этом случае изобличается наличествующими в деле материалами и в частно-

сти показаниями свидетелями Парис Шейны (л.д. 258), Накдымон Хаи (л.д. 261), Штейн Лейзер (л.д. 283), Вейдетсон Ханы (л.д. 284) и очными ставками (л.д. 314–317).

12. Михаленко Валентин Борисович виновным себя в предъявленном ему обвинении признал частично, в частности признал себя виновным в том, что:

а) Указал солдатам армии квартиру Риц, куда забежал преследуемый этими жандармами неизвестный ему гражданин.

б) Равно указал подвал, где прятались жильцы дома № 3 по Замковой улице.

Отрицает расклейку листовок а/с содержания и разговор по поводу сожжения советских танков. В этой части изобличается показаниями свидетелей Окунь Борух (л.д. 154). Окунь Хаим (л.д. 155). Риц Арона (л.д. 157). Каган Файвель (л.д. 161) и очными ставками (л.д. 310–313).

13. Малишевская Леокадия Ивановна виновной себя в предъявленном обвинении не признала. Вместе с этим ничего существенного в свое оправдание показать не могла. Изобличается материалами следствия (см. л.д. 259, 263, 281, 283, 318).

В соответствии с изложенным –

обвиняются:

1. Ратынин Осип Янович – 1907 г. рождения, происходит из граждан гор. Гродно, по национальности немец, окончил 4 класса гимназии. С 1928-30 г. служил в б. польской аврмии в звании капрала (подофицер) сведений о судимости нет.

2. Кершембейн Борух Мовшевич – 1910 г. рождения, уроженец гор. Гродно, по национальности еврей, грамотный, беспартийный. Сведений о судимости нет.

3. Митрош Бронислав Иосифович – 1908 г. рождения, уроженец м. Супрасль, по национальности поляк, грамотный, капрал – подофицер быв. польской армии, женат, сведений о судимости нет, б/п.

4. Янишевский Вацлав Владимирович – 1910 г. рождения, уроженец г. Гродно, по национальности поляк, грамотный, капрал-подофицер быв. польской армии, женат, беспартийный, сведений о судимости нет.

5. Стефанский Антон Иванович – 1912 г. рождения, уроженец гор. Вильно, по национальности поляк, холост, член фашистской молодежной организации (Щельцы), сведений о судимости нет.

В том что:

В сентябре 1939 г., накануне занятия гор. Гродно частями РККА приняли активное участие в организованном карательном выступлении против лиц, сочувствующих сов. власти, во время которого было убито 25 человек еврейской национальности, из них преобладающее большинство трудящихся, значительное количество домов подвергнуто разгрому, а жители их всякого рода издевательствам, избиению и арестам, в частности:

а) Ратынин – с обв. Кершембейном доставил оружие и снабдил им карательный отряд Микульского, организованный последним из числа пожарников городской и добровольных пожарной команд. Совместно с этим отрядом участвовал в налете на ряд домов, где искали освобожденных из тюрьмы политических заключенных и лиц, якобы стрелявших по польским войскам. Обстреливал дома на Замковой улице. Совместно с Микульским при налете на дом № 4 по Кляшторной улице убил рабочего Рабинович. Помимо этого сообщил полиции о месте переправы через реку Неман частей Красной Армии, после чего последние были обстреляны.

б) Кершембейн с обв. Ратыниным доставил оружие снабдил им карательный отряд Микульского, организованный последним из числа пожарников городской и добровольной пожарных команд. Совместно с этим отрядом участвовал в налете на ряд домов, где искали освобожденных из тюрьмы политических заключенных и лиц, якобы стрелявших по польским войскам. Стоял на карауле у дома № 4, где в это время Микульский и Ратынин убили рабочего Рабиновича.

в) Митрош – действуя в карательном отряде Микульского, организованного последним из числа пожарников, городской и добровольных пожарных команд, участвовал в налете на ряд домов, где искали освобожденных из тюрьмы политических заключенных и лиц, якобы стрелявших по польским войскам, совместно с Ратыниным обстреливал дома на Замковой улице, конвоировал в полицию арестованных, где последние перед водворением в тюрьму подверглись зверскому избиению.

г) Янишевский – действия в карательном отряде Микульского, сформированным последним из числа пожарников добровольной и городской пожарных команд, участвовал в налетах на ряд домов, где искал освобожденных из тюрьмы политических заключенных и лиц, якобы стрелявших по польском войскам, равно производил обстрел домов на Мостовой улице.

д) Стефанский – являясь членом фашистской молодежной военной организации (Щельца), обстреливал дома на замковой улице из которых, якобы, коммунисты стреляли по польским войскам. Будучи шофером городской пожарной команды, выезжал совместно с карательными отрядами жандармов.

Т.е. все пять по ст.ст. 74 и 76 УК БССР.

6. Мациевский Адам Викторович – 1907 г. рождения, уроженец имения Старый Двориц, Гродненского района, по национальности поляк, грамотный, б/п, капрал – подофицер бывшей польской армии, женат, сведений о судимости нет.

7. Завистовский Яков-Иосиф Александрович – 1896 г. рожд., уроженец дер. Руда, Рудасской волости, бывшего Шученского уезда, по национальности поляк, грамотный, в 1920 г. будучи добровольцем польской армии принимал участие в боях против Красной Армии, за что награжден коричневой медалью, быв. полицейский, член к/р партии „ОЗОН”, женат, сведений о судимости нет.

8. Грыко Емельян Александрович – уроженец гор. Гродно, по национальности белорус, грамотный, женат, быв. польским правительством награжден коричневой медалью, рожден в 1904 г, б/п, сведений о судимости нет.

В том что: В сентябре 1939 года накануне занятия гор Гродно частями РККА принял активное участие в организованном карательном выступлении против лиц, сочувствующих сов. власти, во время которого было убито 25 человек еврейской национальности, из них преобладающие большинством трудящихся, значительное количество домов подвергнуто разгрому, а жители их всякого рода издевательствам, избиению и арестам, в частности:

а) Мациевский – действуя совместно с чинами, солдатами польской армии и жандармами, выезжал с последними на поиски и аресты коммунистов и в местечке Скидель на подавление восстания против польских властей, равно способствуя отступлению польской армии, вывозил ее части на Грандич.

б) Завистовский – будучи в прошлом (1920 г.) добровольцем польской армии, принимавшем активное участие в боях против Красной Армии, а затем полицейским, состоял членом к/р партии „ОЗОН”. В указанный период, действуя совместно с жандармерией, выезжал по ее указанию. Помимо этого, после установления в гор.

Гродно Сов. власти, в ноябре 1939 года высказывал к/р взгляды и угрозы.

в) Грико – после освобождения из тюрьмы политических заключенных будучи вооружен винтовкой выезжал на их поиск, равно находился среди карателей.

Т.е. Мацневский, Грико по ст. 74 и 76 и Завистовский по ст. 74, 76 и 72 „б” УК БССР.

9. Витуль Франтишек Томашевич – 1914 г рождения, уроженец дер. Грачки, Августовского уезда, по национальности поляк, холост, грамотный, солдат бывшей польской армии, ранее судим польским судом за хулиганство.

10. Лончик Иван Андреевич – 1908 г. рождения, уроженец быв. Келецкого воеводства, по национальности поляк, женат, грамотный, б/п, бывший полицейский, сведений о судимости нет.

11. Козловская Елена Юзефовна – 1895 г. рождения, уроженка гор. Познань, по национальности полька, бывшая торговка, грамотная, замужняя, б/п, сведений о судимости нет.

12. Михаленко Валентин Борисович – 1923 г. рождения, уроженец м. Поречье, Гродненского уезда, по национальности русский, сын участника банд белобандита Балаховича, грамотный, холост, б/п, сведений о судимости нет.

13. Малишевская Леокадия Яновна – 1908 г. рождения, уроженка быв. имения Круглянка, Гродненского района, по национальности полька, грамотная, замужняя, б/п, сведений о судимости нет.

В том что:

В сентябре 1939 г. накануне занятия гор. Гродно частями РККА приняли участие в организованном карательном выступлении против лиц, сочувствующих сов. власти во время которого было убито 25 человек еврейской национальности, из них преобладающее большинство – трудящихся, значительное количество домов подвергнуто разгрому, а жители их всякого рода издевательствам, избиению и арестам, в частности:

а) Витуль – совместно с группой карателей в доме № 34 по Мещанской улице совершил убийство отца и сына Пайгиных – Пайгина Авсея и Пайгина Левы.

б) Лончик – будучи полицейским совместно с другими карателями совершил налет на дом № 2 по улице Говера, где искали коммунистов, причем, инсценируя расстрел, поставили жителей к стене

и производили стрельбу. На вопрос „зачем пришли и кого ищут” Лончик ответил „молчи, здесь все коммунисты”.

в) Козловская – во время карательных действий на Лососянской улице избивала гражданок Накдымон и Парис, при этом выкрикивала а/с фразы. Помимо этого, совершила нелегальный переход государственной границы на сторону Германии, куда бежал ее сожитель, бывший комендант польской полиции, а затем вновь нарушив границу вернулась на сторону СССР.

г) Михаленко – при налете карателей на дом № № по Замковой улице указывал последним место, где прятались жильцы этого дома, помимо этого, во время польско-германской войны расклеивал анти-семитские листовки, призывающие бойкотировать евреев и их торговлю.

д) Малишевская – в то время, когда лиц, подвергнутых аресту каратели вели к костелу, открыто призывала арестованных патронами не стрелять, а сжечь на костре.

Т.е. Витуль, Лончик, Михаленко, Малишевская по ст.ст. 74 и 76 УК БССР, Козловская по ст.ст. 74, 76 и 120 УК БССР.

Настоящее дело подлежит направлению для рассмотрения в Белостокский областной суд.

Обвинительные заключения составлены 22-го апреля 1940 года г. Белосток.

Прокурор следственного отдела Белостокской областной прокуратуры (Левин).

Справка: Обвиняемые Ратынин О.Я., Кершембейм Б.М., Митрош Б.И., Янишевский В.В., Стефанский А.И., Мациевский А.В., Завистовский Я.А., Грико Е.А., Витуль Ф.Т., Лончик И.А., Козловская Е.Ю., Михаленко В.Б. и Малишевская Л.Я. содержатся под стражей при тюрьме гор. Гродно. Вещественных доказательств по делу нет. Существенно материалы в отношении Микульского, Савицкого Романа, Савицкого Иосифа, Геруто, Гиль и др. выделены в самостоятельное производство.

Прокурор следственного отдела Белостокской областной прокуратуры (Левин).

Список

лиц, подлежащих вызову в судебное заседание.

Обвиняемые:

1. Ратынин О.Я. (л.д. 213–217, 300, 301, 302, 303, 319, 325, 326, 328, 329, 373), тюрьма г. Гродно.

2. Кершембейн В.М. (л.д. 82–84, 134, 169, 172, 293, 301, 347, 375), там же.
3. Митрош Б.И. (л.д. 123, 171, 172, 298, 302, 357, 977).
4. Янишевский В.В. (л.д. 331, 358, 360, 379).
5. Стефанский Внтон И. (л.д. 124, 299, 328, 381).
6. Мациевский А.В. (л.д. 21, 173, 329, 383).
7. Завистовский Я.А. (278, 323, 324, 325, 385).
8. Грико Е.А. (л.д. 122, 297, 326, 362, 363, 387, 168).
9. Витуль Ф.Т. (л.д. 12–16, 18, 163, 307, 389).
10. Лончик И.А. (л.д. 221, 223, 391).
11. Козловская Е.Ю. (л.д. 267, 314–317, 393, 399).
12. Михаленко В.Б. (л.д. 195, 308, 310–313, 361, 401).
13. Малишевская Л.Я. (л.д. 293, 318, 403).

Свидетели:

1. Пайгина Л.М., Гродно, ул. Мещанская 34 (л.д. 6, 7–9, 306).
2. Пайгин Х.А. (л.д. 9, 45, 144, 307).
3. Вольберг К.И., Мостовая 25 (л.д. 31).
4. Кройзе Х.М., Крупской 9 (л.д. 34).
5. Поплавский И.А., 34 (л.д. 41).
6. Троп-Кринский А.Г., Белостокская 46 (л.д. 43, 148, 178, 351).
7. Лис И.Е., Крахмальня 8 (л.д. 67).
8. Кушнер В.Ш., Мостовая 4 (л.д. 69).
9. Сегалович С.И., Подольская 21 (л.д. 69).
10. Кушнер Е.И., Мостовая 4 (л.д. 71).
11. Кушнер Х.Х., Подольская 21 (л.д. 76).
12. Кушнер М.Е., Мостовая 24 (л.д. 78).
13. Кушнер В.М. (л.д. 80).
14. Шапиро Е.Ю., Уманская 22 (л.д. 93, 187, 266).
15. Шапиро Е.Ю., Важивная 10 (л.д. 95, 182, 362).
16. Бурлан П.А., Нехима 8 (л.д. 96, 185, 363).
17. Панс Ю.А., Совежская площадь 8 (л.д. 98, 328).
18. Кушалевич М.Х., Школьная 3 (л.д. 125).
19. Кундов В.М., Замковая 17 (л.д. 127, 320, 324).
20. Перегут М., Виленская 37 (л.д. 128, 305).
21. Шарор З.З., Советская 30 (л.д. 129, 336).
22. Горбульский А.А., Красно-Партизанская 20 (л.д. 130).
23. Лонкин Ш.А., Кляшторная 4 (л.д. 135).
24. Лонкина З.П. (л.д. 137).
25. Кендан И.Ф., Пляц Баторею (л.д. 138).

26. Цорнас А.Д., Замковая 7 (л.д. 140).
27. Мальшковска Е.А., Пляц Баторого 9 (л.д. 141).
28. Генаиль Ш.Ш., Мостовая 5 (л.д. 142).
29. Рейцер И.А., Кляшторная 4 (л.д. 142).
30. Окунь Е.Ф., Замковая 3 (л.д. 154, 311).
31. Окунь Х.В., 11 (л.д. 155, 310).
32. Рыц А.Е., 3 (л.д. 156, 309, 312).
33. Левин Л.И., Гродно, ул. Кляшторная 4 (л.д. 158).
34. Каган Ф.Я., Замковая 3 (л.д. 161, 313).
35. Новацкий В.А., 11 листопада (л.д. 164).
36. Езерская М., Тельмана 2 (л.д. 186, 223).
37. Хмурник Д.А., Говера 2 (л.д. 186, 223).
38. Поташевский В.М., Предмейская 40 (л.д. 209).
39. Рощик А.С., Друцкая (л.д. 311).
40. Тошловский Ф.Н., Цементарная 6 (л.д. 212).
41. Езерский Г.А., Тельмана 2 (л.д. 253).
42. Панс И.Ш., Лососянская 52 (л.д. 254).
43. Троп Н.Х., 51 (л.д. 256).
44. Танкус К.Ю., 45 (л.д. 257).
45. Панс Ш.г., 52 (л.д. 258, 316).
46. Соболь Е.Я., 44 (л.д. 259, 280).
47. Накдымон К.А., 56 (л.д. 261, 314).
48. Штейн Ш.л., 44 (л.д. 263).
49. Ронес Ш.З., 47 (л.д. 372).
50. Штейн Ф.А., 44 (л.д. 281).
51. Штейн А.Г. (л.д. 282).
52. Штейн Л.Ю. (л.д. 283, 315).
53. Бендетсон Х.М., Трембацкая 19 (л.д. 284, 317).
54. Давидович В.А., Кляшторная 4 (л.д. 285).
55. Давидович А.Г. (л.д. 287).
56. Мараевич Н.М., м.Скидель, ул.Поджелкина 79 (л.д. 337).
57. Клечковская С.М., Гродно, ул. Юзефина 45 (л.д. 342).
58. Клечковский О.И. (л.д. 343, 361).
59. Радловский И.И., Подзамча 4 (л.д. 344).
60. Прусак А.Ф., Пружна 3 (л.д. 352).
61. Лебедевич К.М., Солнечная 14 (л.д. 354).
62. Федита В.И., Мишовая ? (л.д. 356).
63. Янишевский Г.В., Совплошадь 14 (л.д. 364).
64. Возня М.С., Лелевеля 47 (л.д. 395).

65. Федорович Я.К., Гончарская 1 (л.д. 396).
66. Горошко М.В., Лососянская 79 (л.д. 397).

Прокурор след. отдела Бел.
обл. прокуратуры (Левин)

Копия, maszynopis.

Źródło: PAOSOG w Grodnie, zesp. 6195, spr. 1, t. 90, k. 1–9.

^a Podkreślenia oryginału.

¹ W dok. 3 podano, że Rotszyn Osip.

² W dok. 1, że Zawistowska P. A.

³ W dok. 3, że Butel Franciszek Tomaszewicz.

⁴ W dok. 1, że Łonczyn I. A., a w dok. 3, że Łonczyk.

Dokument 3

1940 czerwiec 3, Białystok, – Informacja specjalna prokuratora obwodu białostockiego o wszczęciu śledztwa w związku z uśmierzeniem buntu w Skidlu w dniu 19 września 1939 r.

Сов. секретно^a

СЕКРЕТАРЮ БЕЛОСТОКСКОГО ОБКОМА КП(б)Б
Т. И Г А Е В У

СПЕЦ. ДОНЕСЕНИЕ

18-го сентября 1939 года в Скидельской Волости бывшего Гродненского уезда, в связи с переходом частями Красной Армии быв. Советско-Польской границы имело место вооруженное восстание против польских властей, поднятое трудовой частью населения в целях оказания помощи частям РККА в продвижении последних на территории быв. польского государства. Того-же 18-го сентября восставшими был арестован польский гарнизон, захвачены почта, электростанция, полицейский участок и др. важные об'екты.

О произошедших событиях в Скидельской волости, приверженцами польского строя полицейским РАДЗЕВИЧЕМ и др. был поставлен в известность Гродненский магистрат. По указанию последнего в Скидель на подавление восстания против польских властей, были отправлены карательные отряды, в состав которых входили солдаты и чины польской армии и жандармские части.

По прибытию на место назначения к карателям присоединились местные кулаки, члены польских К-Р организаций (озоновцы, щельцы) и др. лица из числа нетрудовой части населения, которые указывали карателям место нахождения восставших, а также принимали активное участие в расправе с последними.

Восстание было подавлено 19 сентября за несколько часов до вступления в Скидель Красной Армии.

Во время подавления восстания карателями были зверски убиты 29 партизан, при чем сам акт убийства сопровождался беспримерными издевательствами, в частности: партизанам выкалывали глаза, вскрывали жилы, вырывали языки, ломали конечности, рубили на мелкие части, так например был зверски замучен один из руководителей восстания комсомолец ПОЧИМОК Лазар и др.

При зверской расправе с партизаном КОТОК (вырвали язык, выкололи глаза и рубили по частям), каратели под угрозой смерти заставили жену последнего быть очевидцем этой расправы. Около 200 человек было положено карателями лицом вниз на землю, при чем лежавших заставляли ее целовать заявляя: „целуйте жида, коммунисты польскую землю она никогда не будет Вашей”. Били оружием по голове и топтали ногами. Дома, в которых проживали восставшие каратели обливали керосином и поджигали, так-же бросали в направлении окон и дверей гранаты.

По делу в настоящее время изобличены как активные участники подавления восстания против польских властей и зверской расправы с восставшими и в следствии этого арестованы: РАДЗИЕВИЧ Михаил Андреевич по национальности поляк служащий польской полиции, принимал участие в арестах членов КПЗБ ДОМБРОВСКОГО и др., ГАМУЛЕЦКИЙ Иван Павлович по национальности поляк, кулак быв. солтыс, член КР организации „Щельцы”, ГАМУЛЕЦКИЙ Станислав Эдуардович по национальности поляк, кулак, НОВАК Владислав Либорошевич по национальности поляк быв. польский чиновник, НОВАК Сабина Юзефовна по национальности полька дочь бывшего видного польского чиновника, БЕЛОКОЗ Виктор Ста-

ниславович по национальности поляк сын бывшего польского чиновника член КР организации „Щельцы” и другие.

Следствие по делу ведет следственный отдел Белостокской Областной Прокуратуры. Окончательные результаты сообщу дополнительно.

П Р О К У Р О Р БЕЛОСТОКСКОЙ
ОБЛАСТИ (podpis) (Д У Б И Н И Н)

Oryginał, maszynopis.

Źródło: PAOSOG w Grodnie, zesp. 6195, spr. 1, t. 90, k. 235–236.

^a Duże litery i podkreślenia oryginału

Na górze dokumentu na środku ukosem adnotacja kancelaryjna: „Spec. Sektor (podkreślenie i podpis nieczytelny). Obok: „Wpł. 1443”.

Na górze dokumentu z lewej strony pieczętka firmowa o treści jak w dokumencie 1, data 3 VI 1940 i nr 125 wpisane odręcznie.

Dokument 4 (regest)

1940 czerwiec 5, Białystok, – Akt oskarżenia wobec obywateli polskich uczestniczących w tłumieniu antypolskich wystąpień w Skidlu we wrześniu 1939 r.

Aktem oskarżenia objęto 15 osób oskarżonych z art. 74 i 76 Kodeksu Karnego BSRR. Obwiniano ich w tłumieniu „rewolucyjnego powstania w Skidlu” oraz znęcaniu się nad „powstańcami”. Oskarżeniem objęto: Nowak Sabinę, c. Józefa, Nowaka Władysława, s. Lubora, Radziejewicza Michała, s. Andrzeja, Hamuleckiego Jana, s. Pawła, Obodowskiego Timofieja, s. Wakuła, Biełokoza Wiktora, s. Bronisława, Stachurską-Cydzik Janinę, c. Jana, Cydzika Kazimierza, s. Stefana, Milkomanowicza Romana, s. Samuiła, Milkomanowicza Stiepana, s. Siemiona, Puciłowskiego Jana, s. Michała, Puciłowską Czesławę, c. Jana, Litowskiego Konstantego, s. Stefana, Pawłowskiego Jana, s. Mikołaja i Hamuleckiego Stanisława, s. Edwarda.

W akcie oskarżenia przytacza się liczne cytaty z zeznań świadków oskarżenia, którzy wiele uwagi udzielają też „złej”, bo polskiej przeszłości oskarżonych. Również wśród ostatecznie sformułowanych przez prokuratora zarzutów często powtarza się owo „złe pochodzenie”, a nawet fakt posiadania polskiej flagi narodowej.

Oryginał dokumentu przechowywany jest w PAOSOG w Grodnie, zesp. 6195, spr. 1, t. 91, k. 2–23. Polskie tłumaczenie w zbiorze *Okupacja sowiecka (1939–1941)...*, s. 131–144.

Dokument 5

1940 czerwiec 25, Białystok, – Informacja prokuratora obwodu białostockiego o wyroku wydanym przez sąd w sprawie tzw. pogromu Żydów w Grodnie.

СОВ. СЕКРЕТНО^a

СЕКРЕТАРЮ БЕЛОСТОКСКОГО ОБКОМА КП(б)Б
тов. ИГАЕВУ

В дополнение к моему спец. донесению по делу об еврейском погроме в г. Гродно, Белостокской области, от 22 марта месяца 1940 года, за № 37с/с¹, сообщаю результаты рассмотрения этого дела в суде.

Активные участники карательных и погрешных действий против лиц сочувствующих советской власти, обвиняемые – Ротшин Осип Янович, Кершембейн Борух Мошевич, Митрош Бронислав Иосифович, и Бутуль Франтишек Томашевич осуждены к высшей мере наказания – расстрелу.

Обвиняемые: Янишевский, Лончик и Завистовский осуждены на 10 лет л/свободы каждый с последующим поражением в правах гражданства сроком на 6 лет.

Обвиняемые: Стефановский, Матеевский, Грико осуждены на 8 лет л/свободы каждый, с последующим поражением в правах гражданства сроком на 4 года.

Обвиняемые: Козловская осуждена на 6 лет л/свободы, с последующим поражением в правах гражданства сроком на 5 лет.

Из общего числа обвиняемых переданных в суд 13 чел. двое – Малишевская и Михаленко оправданы.

Настоящее дело рассматривалось в Гродно 17–24 июля ВЫЕЗДНОЙ СЕССИЕЙ ОБЛАСТНОГО СУДА и привлекло исключительное внимание населения.

Требовано гос. обвинения о расстреле главных обвиняемых и приговор трудящимися города был встречен с одобрением.

ПРОКУРОР БЕЛОСТОКСКОЙ
ОБЛАСТИ (podpis) (ДУБИНИН)

Na górze tekstu z prawej strony pieczętka prokuratury następującej treści: „Prokuratura Związku Socjalistycznych Republik Radzieckich, Prokurator Obwodu białostockiego BSRR, 25 VI 40 r. Nr 160 c/c m. Białystok”. Słowa „Prokurator obwodu białostockiego BSRR” podane w dwóch językach, z lewej po białorusku, z prawej po rosyjsku, tak jak pozostały tekst. Dzień, miesiąc, i ostatnia cyfra roku wpisane odręcznie. Obok adnotacja kancelaryjna: „Wpł. Nr 725, 29/VI.40 r.”

Oryginał, maszynopis.

Źródło: PAOSOG w Grodnie, zesp. 6195, spr. 1, t. 90, k. 279.

^a Duże litery i podkreślenie oryginału.

¹ Por. dok. 1.

Dokument 6

1940 sierpień 31, Białystok, – Informacja uzupełniająca prokuratora obwodu białostockiego o wyroku w procesie osób uczestniczących w uśmierzeniu buntu w Skidlu we wrześniu 1939 r.

С. СЕКРЕТНО^a

СЕКРЕТАРЮ БЕЛОСТОКСКОГО ОБКОМА КП(б)Б
ТОВ. И Г А Е В У

В дополнение к моему спец. донесению за № 212 от 30/VII^b 1940 г.¹ по делу о подавлении Скидельского революционного восстания в сентябре 1939 г. сообщаю результаты рассмотрения этого дела в суде:

Активные участники подавления скидельского революционного восстания и зверской расправы с восставшими и лицами сочу-

вствующими Советской власти НОВАК Сабина Юзэфовна, РОДЗЕВИЧ Михаил Андреевич, ГАМУЛЕЦКИЙ Иван Павлович, ГАМУЛЕЦКИЙ Станислав Эдуардович, ОВОЛОВСКИЙ Тимофей Вакулович, БЕЛОКОЗ Виктор Брониславович, СТАХУРСКАЯ-ЦИДЗИКОВА Янина Ивановна, ЦИДЗИК Каземир Степанович, МИЛЬКОМАНОВИЧ Роман Самуилович, МИЛЬКОМАНОВИЧ Степан Семенович и ПАВЛОВСКИЙ Иван Николаевич – все одиннадцать человек осуждены к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией всего, лично принадлежащего им имущества.

Обвиняемые ЛЕТОВСКИЙ Константин Степанович, ПУТИЛОВСКИЙ Ян Михайлович и ПУТИЛОВСКАЯ Чеслава Яновна осуждены к 10-ти годам лишения свободы каждый.

Материалы в отношении обвиняемого НОВАК Владислава, в связи с болезнью последнего, выделены в самостоятельное производство.

Дело рассматривалось выездной сессией Белостокского Обл. Суда 22–28 августа с.г. в местечке Скидель и привлекло к себе исключительное внимание населения, в частности: в специально принятых резолюциях на посменных собраниях рабочие требовали расстрела обвиняемых по делу участникам подавления Скидельского революционного восстания и зверской расправы с восставшими и лицами сочувствующими Советской власти.

В процессе судебного разбирательства материалы предварительного следствия, произведенного следственным отделом Обл. Прокуратуры, были подтверждены полностью и попытки ряда обвиняемых смягчить степень их виновности путем ссылки на подставных свидетелей, названных по их обвиняемых, ходатайству, немедленно разоблачались, так например за лжесвидетельство судом привлечены к уголовной ответственности по ст. 136 УК БССР три свидетеля.

Требование государственного обвинения, поддерживаемого лично мною^c, о расстреле и сам приговор трудящимися местечка были встречены с одобрением.

Изложенное сообщается для сведения.

ПРОКУРОР БЕЛОСТОКСКОЙ
ОБЛАСТИ (podpis) (ДУВИНИН)

Na górze z lewej strony pieczętka firmowa: „ZSRR, Prokuratura

Związku Socjalistycznych Republik Radzieckich, Prokurator Obwodu Białostockiego, miejsce na wpisanie daty i nr, m. Białystok”. Słowa „Prokurator Obwodu Białostockiego” podane w dwóch językach: z lewej – po białorusku i z prawej – po rosyjsku jak pozostały tekst.

Obok pieczętki adnotacje kancelaryjne: „Spec. sektor (podkreślenie) t. Popowowi”. Podpis nieczytelny oraz „Wpł. 1444”.

Oryginał, maszynopis.

Źródło: PAOSOG w Grodnie, zesp. 6195, spr. 1, t. 90, k. 331–332.

^a Duże litery i podkreślenia oryginału.

^b Numer i data wpisane odręcznie.

^c Słowa „podtrzymywanego przeze mnie osobiście” dopisane odręcznie.

¹ Wymienionej informacji w archiwum nie odnaleziono.